

Филимончик Светлана Николаевна

кандидат исторических наук

Петрозаводский государственный университет

КАРЕЛЬСКАЯ АВТОНОМИЯ В СОСТАВЕ РСФСР В ГОДЫ НЭПА

В условиях Первой мировой войны и Революции 1917 г. усилилась дезинтеграция народов Российской империи. Бурно заявили о себе национальные движения и в центре, и на имперской периферии, в том числе на территории Европейского Севера России, где проживали карелы. Активисты карельского национального движения выдвигали идеи как государственной независимости, так и автономии в составе России. В период Гражданской войны часть территории Карелии побывала под контролем финских добровольцев, стремившихся включить карельские волости в состав своего государства. Желая преодолеть местный сепаратизм и притязания на приграничные земли со стороны Финляндии, советская власть приняла решение о создании карельской автономии в составе РСФСР – в июне 1920 г. в форме трудовой коммуны¹, в июле 1923 г. – в форме автономной республики².

В исследованиях Ю.М. Килина, А.А. Левкоева показано, что государственное строительство в Карелии в 1920-е гг. было тесно связано с изменениями внешнеполитического курса советского государства³. О.Ю. Репухова проанализировала развитие Карелии в это время с точки зрения укрепления обороноспособности приграничных территорий РСФСР⁴. А.И. Афанасьева и И.Р. Такала рассмотрели роль в политической и культурной жизни Советской Карелии участников Финляндской революции 1918 г., покинувших родину после ее поражения⁵. А.И. Бутвило, Л.А. Сидорова,

¹ Карельская трудовая коммуна (КТК).

² Автономная Карельская Социалистическая Советская Республика (АКССР).

³ *Килин Ю.М.* Карелия в политике советского государства. 1920–1941. Петрозаводск, 1999; *Левкоев А.А.* Карельская автономия в системе советско-финляндских отношений // Новое в изучении истории Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 101–120.

⁴ *Репухова О.Ю.* Карельская государственность в условиях решения проблем мобилизационной подготовки РСФСР/СССР (1920-е гг.) // Карелия – приграничный регион России в XX–XXI веках: формирование и становление карельской государственности в составе СССР/России. Петрозаводск, 2018. С. 75–80.

⁵ *Афанасьева А.И.* Сосуществование и взаимовлияние русской и финской культур в Карелии (1920–1940 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера (Проблемы экономики и культуры XX в.). Петрозаводск,

М.И. Шумилов охарактеризовали управленческие кадры и деятельность местных органов власти⁶.

Несмотря на публикацию этих важных исследований, изучение начального этапа развития АКССР может быть продолжено. Основное внимание историки уделили первым годам нэпа в Карелии. Этот период был очень сложным: население голодало, только к весне 1922 г. из северных волостей Красная Армия вытеснила мятежников и интервентов, Финляндия неоднократно привлекала внимание Лиги Наций к «карельскому вопросу». На этом фоне развитие Карелии в 1923–1928 гг. выглядит намного более спокойным и устоявшимся. На самом деле в эти годы шел напряженный поиск стратегии развития северных регионов РСФСР с целью преодолеть их социально-экономическую и культурную отсталость, предлагались разные формы взаимодействия федерального центра и автономий, чтобы обеспечить успешное развитие разных народов и не допустить опасного для целостности государства сепаратизма. В данной статье ставится задача, рассмотрев на материалах Карелии разные стратегии освоения северных территорий в годы нэпа, показать вклад органов власти АКССР в развитие федеративных отношений в РСФСР, охарактеризовать программу социально-экономического подъема приграничного региона России, разработанную политическим руководством Карелии в данный период. В ходе исследования использованы проблемный и сравнительный методы.

Территория Карельской автономии сформировалась в 1920–1924 гг. Первоначально в состав КТК входили три уезда (Кемский, Олонецкий, Петрозаводский) площадью 115 тыс. кв. км. В 1922–1923 гг. в состав КТК вошла часть территории упраздненной Олонецкой губернии и 5 поморских волостей Архангельской губернии. В 1924 г. к АКССР от Ленинградской губернии отошли две волости, где большинство населения составляли вепсы, и были переданы острова Белого моря, прилежавшие к Кемскому уезду. К концу 1924 г. площадь АКССР составляла 146 тыс. кв. км. В 1920 г. на территории КТК проживало 147 тыс. чел. Всесоюзная перепись населения 1926 года зафиксировала в АКССР 270 тыс. жителей. Когда была создана КТК, 58,9% ее жителей составляли карелы, а 38,3% – русские. Поскольку рост территории Карелии в 1922–1924 гг. шел в большей степени за счет районов, населенных русскими, и увеличивался приток мигрантов в республику, национальный состав населения автономии начал меняться. По данным переписи 1926 года 57,1% населения Карелии были русские, а 37,4% – карелы. В Карелии

1994. С. 41–48; *Такала И.Р.* Финны советской Карелии и их вклад в развитие республики (1920-е – первая половина 1930-х гг.) // Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века: гуманитарные исследования. Петрозаводск, 2009. С. 107–149.

⁶ *Бутвило А.И.* Новейшая история государственного управления в Карелии. 1917–2007. Петрозаводск, 2008; *Представительная власть Карелии: история и современность.* Петрозаводск, 2006; *Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности).* Петрозаводск, 2000; *Сидорова Л.А.* Советы Карелии в годы восстановления народного хозяйства и начала социалистической индустриализации. Петрозаводск, 1986.

проживали также вепсы (3,2%), финны (0,9%), представители других национальностей (1,4%)⁷.

IV Всекарельский съезд Советов (октябрь 1923 г.) утвердил высшим органом государственной власти в республике Всекарельский съезд Советов. С этого времени и до конца нэпа прошло пять Всекарельских съездов Советов. В их работе участвовало от 140 до 248 делегатов. Выборы делегатов были многостепенными, голосование чаще всего открытым, что облегчало регулирование состава избранных. В 1923–1926 гг. примерно половина всех делегатов Всекарельских съездов Советов являлись крестьянами. В 1927 г. на VII Всекарельском съезде Советов представительство рабочих (58%) в сравнении с предыдущим съездом выросло более чем в 2 раза. Хотя удельный вес коммунистов в 1920-е гг. не превышал на местах 1–2 процента взрослого населения, большинство делегатов (от 59 до 79%) составляли члены коммунистической партии⁸. Всекарельские съезды Советов не представляли в 1920-е гг. все слои населения и весь спектр общественных настроений. В то же время это был неплохой опыт общественной работы для трудящихся края, в котором еще в начале XX века большинство крестьян и рабочих были отчуждены от политической деятельности. На съездах обстоятельно и критически обсуждались приоритеты развития экономики и культуры края, республиканский бюджет и налоги. Протоколы заседаний съездов сразу же издавались на русском и финском языках. Съезды играли важную роль в формировании образа власти, в пропаганде достижений советской Карелии.

Аппарат советских органов формировался в основном из выдвиженцев. Активно проводилась политика «коренизации»: к концу нэпа почти во всех выборных советских органах Карелии доля карелов и финнов почти сравнялась с русскими. Контроль за кадрами советского и хозяйственного управления лежал на Карельском обкоме ВКП(б). Наиболее острой управленческой проблемой являлась низкая профессиональная компетентность выдвиженцев, что способствовало росту бюрократизма, волокиты.

В период между Всекарельскими съездами Советов высшим органом государственной власти являлся избранный на съезде Центральный Исполнительный Комитет. Высокий государственный пост Председателя Карельского ЦИК в 1923–1924 гг. занимал Александр Васильевич Шотман, профессиональный революционер, соратник молодого Ленина по «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». Вскоре его отозвали на работу в Москву, и ЦИК АКССР возглавил Александр Федорович Нуортева (Александр Нюберг), член социал-демократической партии Финляндии с 1904 г., депутат Финляндского сейма. В 1911–1920 гг. Нуортева проживал в США, где сотрудничал с социалистическими изданиями, в 1918 г. стал одним из организаторов «Информационного бюро Советской России». В 1920 г. представитель Советской России в

⁷ Покровская И.П. Население Карелии. Петрозаводск, 1978. С. 33, 34, 68.

⁸ Сидорова Л.А. Указ. соч. С. 118–119.

Англии Л.Б. Красин привлек Нуортева к дипломатической работе. В августе 1920 г. он возглавил отдел Антанты и Скандинавии Народного комиссариата иностранных дел. В 1921 г. Нуортева арестовала ЧК, однако через 10 месяцев он был освобожден и реабилитирован. Попытки направить Нуортева в 1920-е гг. на заграничную работу не удалось: активному деятелю международного социалистического движения правительства Западных стран отказывали во въезде⁹. Однако в Карелии дипломатические связи и опыт этого политикагодились.

В это время остро стоял вопрос о возвращении на родину карельских беженцев. Голод, бедствия Гражданской войны вынудили часть населения карельского приграничья уходить в Финляндию. После Гражданской войны вместе с белыми и интервентами покинули родину вольно или невольно сотрудничавшие с ними граждане. Уходили с территории, подконтрольной «красным», и непримиримые противники советской власти. Весной 1921 г. в Финляндии находилось около 4 600 беженцев из Советской Карелии. После восстания в Беломорской Карелии зимой 1922 г. в Финляндию ушло еще более 11 тыс. чел.¹⁰ По окончании войны беженцы стали возвращаться на родину. По ходатайству КТК 1 мая 1923 г. федеральный центр принял декрет об амнистии карельским беженцам. Они получили право возвратиться на прежнее место жительства. Государство гарантировало им предоставление гражданских прав. Согласно декрету об амнистии беженцы должны были пройти регистрацию до 1 мая 1924 г. и возвратиться до 15 августа 1924 г.¹¹, но поскольку не все успели уложиться в это время, срок амнистии был продлен. По просьбе правительства Карелии ВЦИК РСФСР 16 марта 1925 г. предоставил право ЦИК АКССР персонально амнистировать карбеженцев сроком до 1 января 1926 г.¹² Поскольку опасались, что часть беженцев могла быть завербована финляндскими спецслужбами, шла проверка, но отказов в амнистии было относительно немного. Всего к 1926 г. в Карелию вернулось около 8 тыс. чел.¹³ Во время амнистии раздавались голоса, что она выгодна врагам советской власти, однако большинство вернувшихся составили женщины и дети. Помогая вернуться на родину, власти спасали людей, волею судьбы попавших в жернова гражданской войны, от скитаний на чужбине, обеспечивали рабочей силой малонаселенные районы. Неподсудные по закону, беженцы оставались под

⁹ Лайдинен Э.П. Хроника преследования (судьба семьи А.Ф. Нуортева) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2009. № 8. С. 26, 27.

¹⁰ Мусаев В.И. «Племенные войны» и беженство в Карелии (1918–1922) // Карелия – приграничный регион России в XX–XXI веках: формирование и становление карельской государственности в составе СССР/России. С. 35, 37.

¹¹ Национальный Архив Республики Карелия (далее – НАРК). Ф. 689. Оп. 1. Д. 1/6. Л. 51.

¹² Там же. Д. 18/187. Л. 179.

¹³ Репухова О.Ю. Возвращение карельских беженцев // Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности. Петрозаводск, 2016. С. 193.

подозрением властей, часто видевших в них затаившихся врагов советской власти, пособников интервентов.

Функции представительных и исполнительных органов не были разграничены законодателем, а необходимость оперативно решать злободневные вопросы жизнеобеспечения вела к усилению роли исполнительных органов власти. Важные рычаги управления находились в руках правительства АКССР, которое возглавлял финский политэмигрант Эдвард Александрович Гюллинг. Среди региональной элиты 1920-х гг. этот человек выделялся высоким уровнем профессиональной подготовки в области экономики. В 1903 г. он окончил университет в Гельсингфорсе по специальности политическая экономия и статистика. С 1909 г. – доктор философии, в 1910–1918 гг. – доцент Гельсингфорсского университета. Как член социал-демократической партии был избран в сейм, где работал в бюджетной комиссии и даже был ее председателем. Во время Финляндской революции 1918 г. Гюллинг стал членом революционного правительства, народным комиссаром по делам финансов, начальником штаба Красной гвардии. Поражение «красных финнов» не поколебало его веру в близкое торжество мировой революции. Гюллинг был уверен, что трудящиеся и образованные специалисты смогут превратить окраину РСФСР в процветающий край и «посредством основания образцового общества на границе Финляндии готовить в идейном отношении почву для Финляндской революции»¹⁴.

Одним из ближайших соратников Гюллинга стал карел Александр Николаевич Лесков. В рассматриваемый период он играл одну из ключевых ролей в правительстве Карелии: являлся народным комиссаром финансов АКССР, первым председателем плановой комиссии, с 1925 г. он возглавлял Центральный Совет народного хозяйства АКССР.

В управленческих структурах в 1920-е гг. успешно трудились представители дореволюционной интеллигенции Олонецкого края, бывшие земские деятели. Среди них Сергей Владимирович Григорьев, Сергей Михайлович Эрихман, Иван Антонович Кищенко, Борис Ананьевич Потапов и др. Специалистам импонировали энергичные усилия властей в деле хозяйственного восстановления края¹⁵.

Карелия, единственная из автономий РСФСР, в годы нэпа имела самостоятельный бюджет. Расходы по общесоюзным комиссариатам, Главному санитарному управлению и ГПУ оплачивал центр. Для покрытия части этих расходов Карелия передавала отчисления, размер которых утверждал ЦИК СССР. Расходы по всем прочим комиссариатам предусматривались из республиканского бюджета. АКССР сохраняла свои права на все

¹⁴ Всекарельский съезд представителей трудящихся карел. Первый Всекарельский съезд Советов. Протоколы. Петрозаводск, 1990. С. 257–258.

¹⁵ Афанасьева А.И. Великий Октябрь и становление советской культуры в Карелии. Петрозаводск, 1983. С. 155, 165, 169.

доходы, поступающие на ее территории, кроме доходов по наркоматам путей сообщения и почт и телеграфов. Все налоги, собираемые в Карелии, доходы от государственных имуществ (за исключением Мурманской железной дороги) включались в доходную часть бюджета АКСР¹⁶. Кроме того в него включались доходы от акцизов и таможенных сборов. Этим Карелия отличалась не только от других автономий, но даже от правительства России, которое не имело прав включать доходы от акцизов и таможенных сборов в бюджет РСФСР. Представители Наркомфина РСФСР не раз сетовали, что Карелия поставлена «в ничем необъяснимое привилегированное положение перед прочими автономными республиками»¹⁷. Руководство Карелии поясняло: «Та широкая хозяйственно-финансовая автономия, которая была предоставлена Карелии, использовалась не как орудие для какой-то самостоятельной высокой политики вне увязки с политикой центра, а как фактор, дающий возможность более эластичного и быстрого маневрирования находящимися в их распоряжении ресурсами в целях максимально возможного и быстрого роста народного хозяйства АКСР»¹⁸. В 1927 г. на заседании Президиума Совета национальностей ЦИК СССР Гюллинг отметил, что предоставление Карелии особых бюджетных прав правительство РСФСР рассматривало как опыт, результаты которого следовало учесть при разработке моделей экономического взаимодействия центра и регионов России¹⁹.

Согласно военной реформе 1924–1925 гг., республики получили право иметь национальные воинские формирования. Осенью 1925 г. в Карелии был сформирован отдельный Карельский егерский батальон. Батальон подразделялся на три стрелковых и одну пулеметную роты, имел взвод конных разведчиков, взвод связи, артиллерийский взвод, саперно-маскировочный взвод, хозяйственную команду, а также команду музыкантов. Общая численность бойцов батальона в 1927 г. составляла 722 чел. Подавляющее большинство рядовых составляли карелы (65%) и русские (34%), среди среднего и старшего командного состава преобладали финны (60%). Первым командиром национального батальона стал герой Гражданской войны финн Эйольф Матсон, сын банкира. Батальон хорошо снабжался обмундированием, снаряжением, необходимым инвентарем. Программы обучения бойцов были насыщенными, поддерживалась строгая дисциплина. При батальоне существовали свой театр и клуб. Беспокорство вышестоящих органов вызывала «излишняя самостоятельность» командиров-финнов: партийная организация не имела права вмешиваться в решение вопросов армейской жизни²⁰.

¹⁶ НАРК. Ф. 682. Оп.1. Д. 5/54. Л. 68–69.

¹⁷ Там же. Ф. 690. Оп.1. Д. 8/63. Л. 1–4.

¹⁸ Там же. Д. 7/49. Л. 4.

¹⁹ Там же. Д. 9/65. Л. 35

²⁰ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 178. Л. 73–76.

В 1920-е гг. власти Карелии сочли, что «возрождение карельской грамоты является ненужным и невыполнимым делом»²¹. При этом акцентировалось внимание на диалектной раздробленности карельского языка, его исторической и языковой близости финскому языку, отсутствии научных трудов по карельскому языку. Важную роль сыграла позиция финских политэмигрантов, решительно настаивавших на обучении карелов финскому языку. В АКССР было разрешено использовать карельский язык в устной практике, но в качестве литературного языка предлагалось осваивать русский и финский языки. Была официально провозглашена свобода выбора населением одного из них²². Фактически в 1928 г. уже более половины школ в карельских местностях вели обучение на финском языке. Во всех остальных школах было введено обязательное преподавание финского языка в старших классах²³. В школах, где преподавание велось на финском языке, число часов на русский язык было значительно сокращено.

В первой половине 1920-х гг. в Петрозаводске работала всего одна средняя школа, и обучение в ней велось на финском языке. Примерно половину учащихся этой школы составляли дети финских политэмигрантов. Остальные ученики, карелы по национальности, приехали на учебу из Петрозаводского и Олонецкого уездов. Для них при школе был создан интернат. Подавляющее большинство детей в финской девятилетке были в 1920-е гг. пионерами и комсомольцами.

В октябре 1923 г. IV Всекарельский съезд Советов принял решение о разработке Конституции АКССР. При ЦИК АКССР была создана Конституционная комиссия. В ее состав вошли председатель СНК АКССР Э.А. Гюллинг, председатель ЦИК АКССР А.Ф. Нуортева, нарком внутренних дел АКССР Н.А. Ющиев, нарком юстиции АКССР Г.Г. Копырев и др.

В 1925 г. сотрудниками республиканского Наркомата юстиции был подготовлен проект Конституции АКССР²⁴. Согласно ему, в ведении федерального центра находились иностранные дела, оборона, охрана государственных границ, связь, внешняя торговля, железнодорожный и водный транспорт. Проект Конституции исходил из того, что в области финансов, труда, внутренней торговли, промышленности, Рабоче-крестьянской Инспекции АКССР осуществляет свою власть через соответствующие объединенные наркоматы. Наконец, АКССР самостоятельно должна была осуществлять власть в области внутреннего управления и социального обеспечения, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия. Разработчики проекта стремились отрегулировать отношения между властями Карелии и федеральными органами. При этом

²¹ Всекарельский съезд представителей трудящихся карел. 1–3 июля 1920 г. I Всекарельский съезд Советов. Протоколы. С. 224.

²² Афанасьева А.И. Культурные преобразования в Советской Карелии 1928–1940. Петрозаводск, 1989. С. 42–43.

²³ НАРК. Ф. 630. Оп. 1. Д. 10/97. Л. 53. Д. 348. Л. 97.

²⁴ Там же. Ф. 689. Оп. 4. Д. 1/1а. Л. 40–49.

подчеркивалась необходимость «сохранения в руках КарЦИКа и СНК общего руководства деятельностью местных учреждений по всем вопросам принципиального характера». Так, предлагалось включить в Конституцию особый пункт о том, что изменения в Основной закон Карелии не могут быть внесены без согласия высших органов республики, что действующие на территории Карелии объединенные наркоматы являются органами Карелии, подчиняющимися в то же время наркоматам РСФСР. Кроме того, предполагалось более четкое разграничение функций ЦИК АКССР и СНК АКССР.

Во второй главе проекта Конституции указывалось, что равноправными государственными языками в пределах АКССР являются «карельско-финский» и русский языки. Все принимаемые законы должны были публиковаться на двух языках. Делопроизводство, судопроизводство, обучение в школах должно было вестись на языке большинства населения данной местности или на обоих языках. Решение об этом принимал КарЦИК. Под «карельско-финским» языком создатели проекта имели в виду литературный финский язык.

В январе 1926 г. на VI Всекарельском съезде Советов был заслушан доклад наркома юстиции Копырева о проекте Конституции и состоялось его обсуждение. Особое внимание на съезде было уделено необходимости закрепить в Конституции экономические права республики. В проекте конституционной комиссии ничего не говорилось о бюджетных правах Карелии, делегаты съезда сочли необходимым восполнить данный пробел и поручили это Гюллингу²⁵.

В целом делегаты VI Всекарельского съезда Советов единогласно проголосовали за резолюцию, одобряющую проект Конституции республики как «материал для дальнейшей разработки». Спешной почтой проект Конституции АКССР был выслан в Москву. Поскольку в это время в Москве при ЦИК РСФСР работала специальная комиссия, разбиравшая проекты конституций автономных республик, следовало согласовать с ней подготовленный документ. На этой стадии дело и застопорилось. Через год Э.А. Гюллинг докладывал VII Всекарельскому съезду Советов, что работа над текстом Конституции продолжается: согласован вопрос о флаге Карелии, о правах органов юстиции, но поскольку федеральный центр еще не определился по отношению к конституциям автономных республик, принимать Конституцию Карелии сейчас нельзя²⁶.

По мере отхода от нэпа усиливались централизация управления, унификация общественной жизни, ужесточился контроль за деятельностью региональных властей. Законодательное закрепление прав автономий в области государственного управления и экономики усложнило бы проведение навязанного центром «социалистического штурма». К созданию конституций автономных республик РСФСР вернуться, когда будет пройден наиболее трудный, начальный этап коллективизации и индустриализации.

²⁵ VI Всекарельский съезд Советов. Бюллетень. № 9. Петрозаводск, 1926. С. 105.

²⁶ НАРК. Ф. 689. Оп. 1. Д. 28/328. Л. 69.

В первые годы нэпа Гюллинг был убежденным сторонником республиканского хозрасчета, считал, что нужно «строить планы, хотя и рассчитывая на поддержку Союза, но строить их на основе тех средств, которые Карелия сама сумела до сих пор и сумеет в дальнейшем извлекать из своего народного хозяйства»²⁷. Важнейшим направлением финансовой политики Карельского правительства стало формирование бездефицитного бюджета. За 1924–1928 гг. его доходная часть выросла с 7 млн до 17 млн руб.²⁸ В то же время в выступлениях Гюллинга в конце нэпа всячески подчеркивается тяжелое финансовое положение промышленности республики²⁹.

Ведущее место в экономике Карелии занимала лесная отрасль. В конце нэпа в АКССР заготавливалось более 4 млн кубометров древесины. Республиканский трест «Кареллес» занимал второе место в СССР по количеству экспортируемой древесины. В распоряжении лесопромышленных трестов находились лесозаводы. Их объемы производства превышали довоенный уровень. На лесозаводах была заменена половина старых лесопильных рам на быстроходные из Швеции. При этом на производстве сохранялось много устаревшего оборудования, широко применялся тяжелый физический труд. В 1920-е гг. в Карелии началось крупное промышленное строительство, были созданы новые отрасли промышленности – горная и бумажная, появились первые крупные подрядные строительные организации. В то же время негативно сказывался на хозяйственном освоении края недостаток инвестиций, техники, слабость инфраструктуры, особенно бездорожье. Острая нехватка имеющих должное профессиональное образование инженеров и техников, опытных организаторов производства, квалифицированных рабочих вела к высокому проценту брака, являлась одной из главных причин плохой организации труда на многих предприятиях. Главным занятием большинства населения оставалось сельское хозяйство, лесной и рыбный промыслы. К концу нэпа наметились тенденции к качественному улучшению сельского хозяйства, однако в целом оно сохраняло натурально-потребительский характер.

Большое влияние на развитие Карелии оказала Мурманская железная дорога (МЖД) протяженностью 1 825 км, построенная в период Первой мировой войны для перевозки военных грузов от союзников по Антанте через незамерзающий порт на Баренцевом море. Дорога пролегла по территории, не имеющей ни развитой промышленности, ни достаточных людских ресурсов для ее создания. В этих условиях было предложено использовать опыт Канады, где железные дороги, проложенные по необжитым местам, участвовали в их освоении: привлекали переселенцев, развивали местную промышленность. 25 мая 1923 г. был создан Транспортно-промышленный колонизационный комбинат МЖД, который возглавил Арон Маркович Арнольдов.

²⁷ Гюллинг Э.А. Бюджетные права Карелии // Экономика и статистика Карелии. 1926. № 7-8. С. 4.

²⁸ НАРК. Ф. 690. Оп. 3. Д. 22/175. Л. 139–145, 171; Д. 26/209. Л. 52–54, 60; Гюллинг Э.А. Указ. соч. С. 4.

²⁹ VIII Всекарельский съезд Советов: Протоколы. Петрозаводск, 1929. С. 21–22.

Комбинат подчинялся Наркомату путей сообщения РСФСР. В свое распоряжение он получил сроком на 10 лет 3,2 млн га земель для эксплуатации и колонизации. Комбинат развернул большую работу по техническому оснащению построенной «начерно» в военное время железной дороги, вел лесозаготовки, построил 4 новых лесопильных завода, занимался развитием рыбных промыслов, стал организатором консервного производства в Карелии. Комбинат участвовал в промышленном освоении месторождений кварца, слюды, полевого шпата. За 5 лет деятельности комбинат переселил в Карелию около 6 тыс. чел. В это время было заложено 20 новых поселков около ст. Медвежья Гора, Надвоицы, Сегежа, Лоухи, Чупа, Кандалакша и др.³⁰

Руководство Карелии выступало против отвода земли МЖД, не желая выводить из-под своего контроля часть богатой природными ресурсами территории³¹. Отношения между руководством комбината и властями АКССР нередко были нарядженными. В 1926 г. вышла книга А.М. Арнольдова «Мурманская железная дорога как промышленно-транспортно-колонизационный комбинат и хозяйство Карелии». Она стала предметом острой дискуссии на пленуме Карельского обкома ВКП(б) 15 декабря 1926 г. Э.А. Гюллинг считал, что разногласия с Карелией в этой книге представлены предвзято: мол, дорога является проводником общесоюзных плановых начал, а Карелия ведет свою линию на почве неправильно понятых автономно-национальных интересов. На самом деле экономическое развитие Карелии довольно значительное, хотя большая часть ее продукции идет на экспорт. А железная дорога, ориентированная на внутренний рынок, тем не менее, работает с дефицитом. Не лучше ли, – делал вывод Гюллинг, – чтобы дорога содействовала развитию промышленности, но не вела бы ее сама? Все споры между нами, – парировал Арнольдов, – решались центральными органами с точки зрения общегосударственных интересов и часто не в пользу Карелии. При ничтожном количестве населения в Карелии развивать промышленность за счет накопления труда невозможно³².

Правительство Карелии и МЖД выработали собственные схемы развития и освоения территории края, конкурирующие между собой. Какими бы острыми ни были споры руководителей правительства Карелии и Комбината МЖД, нельзя не отметить общности главных принципов, на которых строилась их деятельность в условиях нэпа – это комплексный характер развития региона, хозрасчет, широкие права территориальных структур на основе заданных центром приоритетов, колонизация края на базе экономической заинтересованности. В условиях слома нэпа в 1930 г. прекратил свою деятельность Транспортно-промышленный колонизационный комбинат МЖД. В это же

³⁰ НАРК. Ф. 1465. Оп. 1. Д. 38. Л. 8; Д. 32. Л. 162а; Д. 129. Л. 2.

³¹ Киселева О.А. Из истории планирования деятельности промышленно-транспортного и колонизационного комбината Мурманской железной дороги в 20-е годы XX века // Проблема модернизации социально-экономической инфраструктуры Европейского Севера России в XX–XXI вв.: историческая ретроспектива и современность. Мурманск, 2011. С. 43.

³² НАРК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 2/7. Т. 2. Л. 458.

время были пересмотрены и принципы экономического развития Карелии, разработанные региональными властями в период нэпа.

С середины 1920-х гг. в руководстве страны обсуждались идеи о том, что в целях хозяйственного освоения северных регионов, малозаселенных, но богатых природными ресурсами, может быть использован труд заключенных. В этих условиях вызвал интерес практический опыт хозяйственной деятельности ОГПУ в Карелии. В июне 1923 г. создан Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), которому передали имущество закрытого Соловецкого монастыря. Осенью 1923 г. в лагере находилось около 3 тыс. чел. Численность заключенных росла: в январе 1929 г. она составляла 24 тыс., а в январе 1930 г. – 54 тыс.³³ В лагере содержались осужденные за уголовные преступления лица, а также бывшие участники белого движения, репрессированные члены социалистических партий, представители духовенства.

Лагерное руководство стремилось создать на Соловках «лагерь нового типа». Руководил экономическим отделом лагеря один из заключенных – Нафталий Аронович Френкель, по специальности строитель, до революции накопивший коммерческий и управленческий опыт работы на юге России. В годы Гражданской войны Френкель был тесно связан как с уголовным миром, так и с Одесской ЧК³⁴.

Френкель предлагал перевести лагерное хозяйство на рыночные механизмы: добиваться рентабельности, коммерческой выгоды за счет рациональной организации всех элементов производственного процесса – рабочей силы, материалов, станков, инвентаря и т. д. С его точки зрения, главным было выстроить производственный процесс в целом как единую систему, согласовать смежные производственные моменты, дифференцировать функции, тщательно нормировать задание исполнителям. Ценность существования каждого предприятия в лагере должна была определять его прибыльность, коммерческая успешность³⁵.

В лагере были созданы птицеферма, питомник чернобурых лисиц, песцов и соболей, а также ферма для выращивания свиней, крупного рогатого скота, конский завод. С целью выведения особо устойчивых культурных растений в северных условиях была создана сельскохозяйственная опытная станция. В лагере работали кожевенный завод и предприятие по торфоразработке. С 1925 г. СЛОН начал разворачивать хозяйственную деятельность на материке, арендуя лесозаготовительные участки, предлагая рабочую силу другим организациям с целью получения прибыли.

³³ История сталинского ГУлага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов в семи томах. М., 2004. Т. 4. С. 455.

³⁴ Гнетнев К.В. Беломорканал: времена и судьбы. Петрозаводск, 2008. С. 55, 56.

³⁵ Упадышев Н.В. От Соловков к ГУЛАГу: зарождение советской лагерной системы // Отечественная история. 2006. № 6. С. 90; Шульгина М.В. Соловецкие лагеря и экономика Кольского Севера в 1920-х – начале 1930-х гг. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 1. С. 30, 31.

Правительство Карелии изучало возможность совместной хозяйственной деятельности с Соловецким лагерем особого назначения. Было признано целесообразным вхождение Управления СЛОН (УСЛОН) членом-пайщиком в Карельский Коммунальный банк и Карелторг³⁶. В конце нэпа УСЛОН занимало десятое место в списке самых крупных торговых организаций Карелии, имело свой магазин в Кемь. В 1925 г. СНК АКССР передал УСЛОНу строительство дороги Кемь–Ухта. В 1927 г. рабочая сила УСЛОНа привлекалась по договорам с трестом «Кареллес» на лесозаготовки и сплав. Заключенные работали на лесопильных заводах, выполняли погрузочно-разгрузочные работы на Мурманской железной дороге. Задания по договорам, как правило, перевыполнялись.

Высокую производительность начальник УСЛОНа Федор Иванович Эйхманс объяснял организацией труда: работники были заняты только на производстве и не должны были заботиться об отоплении жилищ, приготовлении пищи, уходе за инструментами и лошадью – все это выполняли другие заключенные («обслуга»). Отличившиеся в труде могли рассчитывать на премии и отдых продолжительностью от одной до трех недель³⁷.

В действительности жизнь лагеря была далека от этой благостной картины. Отношение к заключенным по мере внедрения нововведений Френкеля ужесточалось. С первых дней пребывания в лагере заключенных муштровали, давили тяжелой работой, чтобы сломить всякое желание сопротивляться. Физические издевательства, нравственные унижения, полное бесправие причиняли не меньшие страдания, чем изнурительный труд, аскетизм быта, суровый климат.

Для Френкеля занятые на производстве работники являлись лишь одним из многих производственных элементов. Выступая на X конференции Карельской партийной организации в 1930 г. начальник 4-го отделения СЛОНа Дмитрий Владимирович Успенский, выразился еще определеннее, назвав заключенных «отбросами октябрьского шквала», заверил, что они «воск в наших руках, и мы их переделываем по-своему»³⁸. В первом советском лагере аккумулировались примитивные представления о месте человека в процессе труда, упорядочение производственного процесса сочеталось с безжалостным подавлением человеческого достоинства. Вектор соловецких начинаний при их внешней рациональности был направлен к насаждению на севере, не знавшем крепостничества, принудительного труда, к консервации архаичных социальных и ментальных черт традиционного общества и противоречил официально заявленным идеалам свободы и справедливости для трудового народа.

Таким образом, в период нэпа в АКССР была сформирована система органов власти, заданная Конституцией РСФСР. Руководство Карелии стремилось закрепить широкие

³⁶ НАРК. Ф. 690. Оп. 3. Д. 10/98. Т. 2. Л. 920; Оп. 1. Д. 4/14. Л. 3–7.

³⁷ Советская лесная экономика. Москва – Север. 1917–1941: сб. док. и матер. Петрозаводск, 2005. С. 129.

³⁸ Там же. С. 177.

полномочия властных структур Карелии конституционно, но в 1927 г. федеральный центр уклонился от согласования подготовленного проекта Основного закона АКСР. Хотя Карелия как автономная республика РСФСР имела статус государства, осуществление республикой государственной власти на автономных началах было минимизировано. В рассматриваемый период впервые в местную власть стали широко выдвигаться крестьяне и рабочие, представители финно-угорских национальностей. Управленческого опыта большинство выдвиженцев не имели. Ведущую роль в общественно-политической жизни Карелии играла областная партийная организация, подчиненная ЦК ВКП(б) и Ленинградскому обкому ВКП(б). В состав управленческой элиты Карелии входили финские политэмигранты. Под их влиянием в работе государственных учреждений, в системе образования Карелии стал широко использоваться финский язык.

Стратегию развития экономики АКСР определял федеральный центр, крайне заинтересованный в расширении экспорта северного леса в Европу. Часть территории Карелии была выведена из-под ведения органов власти автономии и передана для экономического освоения и заселения Транспортно-промышленному колонизационному комбинату Мурманской железной дороги, подчинявшемуся Наркомату путей сообщения РСФСР. В свою очередь, правительство АКСР имело достаточно широкие хозяйственные полномочия. Карелия получила особые бюджетные права, накопила определенный опыт миграционной политики, основанной на экономической заинтересованности переселенцев. В то же время в условиях малонаселенности, нехватки инвестиций, квалифицированных кадров, слабости инфраструктуры в 1920-е гг. большевики стали возвращаться к практике использования принудительных миграций на север, хотя еще в середине XIX в. ссылка как колонизационный фактор была признана в России неэффективной.

Переход к форсированной индустриализации сопровождался усилением централизации управления, сужением прав автономных республик. Во время слома нэпа Гюллинг и его соратники проявили лояльность Сталину, в целом поддержали коллективизацию и другие преобразования конца 1920-х гг. С их точки зрения, небывалый экономический кризис на Западе вел к революционной ситуации. В конце 1920-х гг. политэмигранты в Карелии готовились к новому штурму капитализма. Предполагалось, что после Финляндской революции финно-угорские народы объединятся в едином социалистическом государстве.

В середине 1930-х гг. сталинское руководство, рассчитывая на антифашистский союз с западными державами, притормозит пропаганду идей мировой революции. В условиях усиления государственно-охранительных тенденций в идеологии возрастет подозрительность сталинского режима к так называемым «представителям иностранных государств», в них будут видеть проводников западных ценностей и интересов. На поколение, создававшее Карельскую автономию, в республике обрушится вал репрессий.